

УДК 316.621

Обзор современных представлений о буллинге как социально-психологическом явлении и его гендерных особенностях

Ася А. Агасиян

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: agasiyan@sfedu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5144-7844>

Аннотация

На сегодняшний день проблема буллинга в образовательных учреждениях продолжает стоять очень остро. Появление новых электронных средств и способов коммуникации только усиливает это явление, способствует развитию новых способов травли, например, кибербуллинг. Несмотря на многочисленные психологические исследования и усиления внимания к этой проблеме администраций образовательных учреждений и психологов-практиков, эта проблема далека от решения. Новизна исследования заключается в обзоре современных исследований различных аспектов буллинга и освещении недостаточно изученного на данный момент гендерного аспекта травли. Во **Введении** отражены главные аспекты буллинга как социально-психологического явления: влияние на психологическое состояние жертв буллинга, психологические особенности жертв буллинга, основные характеристики этого явления. В **Теоретическом обосновании** автор описывает различные классификации видов буллинга; причины, которые могут вызывать агрессивное поведение инициаторов травли, приводит структуру ситуации травли, а также различные роли участников этой ситуации: инициатор, жертва, свидетели или наблюдатели. Далее автор уделяет внимание обзор мотивов, которые побуждают инициаторов травли к агрессивным действиям. Автор уделяется внимание и практическому аспекту: обозначению признаков, по которым можно определить, что ситуация представляет собой именно буллинг и требует экстренного вмешательства. Особое внимание автор посвящает обзору исследований, посвященных гендерным аспектам травли. В **Обсуждении результатов** автором рассматриваются различные мнения исследований о психологической сущности явления буллинга и обозначаются проблемные области в исследовании данного вопроса. В **Заключении** автор делает вывод о необходимости учета гендерного аспекта буллинга для профилактики этого явления и отмечает необходимость поиска инструментов для выявления потенциальных инициаторов травли на ранних этапах.

Ключевые слова

Буллинг, травля, юноши, девушки, буллинг-структура, жертва, гендер

Для цитирования

Агасиан А.А. Обзор современных представлений о буллинге как социально-психологическом явлении и его гендерных особенностях// Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 4. С. 27–39. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-4-27-39>

Review of modern ideas about bullying as a socio-psychological phenomenon and gender characteristics

Asya A. Agasiyan

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: agasiyan@sfedu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5144-7844>

Abstract

Today, the problem of bullying in educational institutions is very acute. The emergence of new electronic means and methods of communication only intensifies this phenomenon and contributes to the emergence of new methods of bullying, for example, cyberbullying. Despite numerous psychological studies and increasing attention of the administrations of educational institutions and practicing psychologists to this problem, it is still far from being solved. The novelty of the study lies in the review of current research on various aspects of bullying and coverage of the currently insufficiently studied gender aspect of bullying. The Introduction reflects the main aspects of bullying as a socio-psychological phenomenon: the impact on the psychological state of the victims of bullying, the psychological characteristics of the victims of bullying, the main characteristics of this phenomenon. In the Theoretical justification, the author describes various classifications of types of bullying. The section also covers the reasons that can cause aggressive behavior of the initiators of the bullying and the structure of the bullying situation. The section also describes the different roles of the participants in this situation: initiator, victim, and witnesses or observers. Further, the author pays attention to an overview of the motives that induce the initiators of the bullying to act aggressively. The author also pays attention to the practical aspect: reveals the signs by which it is possible to determine that the situation is exactly bullying and requires urgent intervention. The author devotes special attention to a review of studies on the gender aspects of bullying. In the Discussion section, the author discusses the various opinions of research on the psychological nature of the phenomenon of bullying

and identifies problem areas in the study of this issue. In the Conclusion, the author states that it is necessary to consider the gender aspect of bullying to prevent this phenomenon and notes the need to search for tools to identify potential initiators of bullying at an early stage.

Keywords

Bullying, mocking, boys, girls, bullying structure, victim, gender

For citation

Agasiyan A. A. Review of modern ideas about bullying as a socio-psychological phenomenon and its gender characteristics. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 4(4), 27–39. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-4-27-39>

Введение

Травля, преследование одного из обучающихся другими обучающимися или педагогами является распространенным явлением. В зарубежных исследованиях для обозначения этого явления, физической или психологической травли, применяется термин «буллинг» (bullying).

Термин «буллинг» стал применяться для обозначения травли человека в 90-х годах XX в. Начало его изучения было положено, когда Д. Олвеус разработал программу «The Olweus bullying prevention program». Эта программа и сейчас применяется в школах США для профилактики буллинга. Она состоит из мероприятий, охватывающих все сферы жизни школьников. Эти мероприятия проводятся на трёх уровнях – общешкольном, внутриклассном и индивидуальном. Она старается улучшить климат в социальной среде школьников и помогает уменьшить как случаи буллинга, так и связанных с ним антисоциальных форм поведения (например, вандализм, прогулы). Эта программа эффективна, как показывает практика, однако она всё ещё существует, а значит существует и проблема.

Проблема насильственного отношения в учебных учреждениях приобрела массовый характер, так как ситуация в современном обществе делает детей озлобленными и психологически травмированными с самого детства. Буллинг существенно увеличивает риск суицида, снижает успеваемость учащихся, приводит к эскалации агрессии и насилия в подростковой среде (Бочавер, Хломов, 2013). Также страдает самооценка детей, подверженных насильственному обращению.

Наиболее конкретно определить буллинг можно как «длительное физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации» (Алексеева, 2016).

Самая большая методологическая проблема, влияющая на сопоставимость и последовательность результатов исследований травли, – это отсутствие у исследователей стандартного определения издевательств.

Без единого исследовательского определения буллинга наша способность понимать истинные масштабы влияния издевательств серьезно затруднена. Специалисты разработали единое исследовательское определение издевательств для детей и подростков: «Издевательство – это любое нежелательное агрессивное поведение со стороны другого молодого человека или группы молодых людей, которые не являются братьями и сестрами или в настоящее время свидания с партнерами, которые связаны с наблюдаемым или предполагаемым дисбалансом сил и повторяются несколько раз или с большой вероятностью будет повторяться. Издеательства могут причинить физический, психологический, социальный или образовательный вред» (Gladden, Vivolo-Kantor, Hamburger & Lumpkin, 2014, p. 7). Хотя ранее исследователи не достигли единодушного согласия по определению издеательства, многие исследователи издеательств в целом согласились с тем, что формы агрессивного поведения, издеательства должны соответствовать трем критериям: намерение причинить вред, дисбаланс сил в пользу хулигана и повторение издеательств с течением времени (Farrington, 1993). Определение человеком издеательств может повлиять на то, как он реагирует на издеательства в повседневной жизни (Madsen, 1996).

Эта серьезная проблема общественного здравоохранения затрагивает подростков во всем мире. Буллинг косвенно вызывает по меньшей мере 200 смертей в год (Due et al, 2005).

Жертвами буллинга, как правило, являются студенты и ученики с социальными недостатками по сравнению с другими сверстниками, склонные к социальной изоляции, интровертные и уязвимые из-за некоторых физических, психологических или академических особенностей (Juvonen, Graham & Schuster, 2003). Агрессоры часто находятся в положении власти по отношению к жертвам; они старше, экстравертны, склонны к неправомерным действиям и обычно действуют в группе (Juvonen et al, 2003).

Издеательства стали не просто случаями, а конкретной формой взаимодействия между учениками. Они могут длиться годами, если школа не выполняет свою функцию по борьбе с буллингом. Зарубежные исследования утверждают, что частота случаев буллинга в школах растёт, а также с каждым годом такую форму взаимодействия проявляют всё более молодые ученики. Проблема буллинга является не просто следствием некачественного воспитания, это серьёзная социальная, образовательная и психологическая проблема.

R. M. Gladden и его коллеги в своем определении буллинга отразили три его характеристики: стремление причинить вред, неравенство сил в пользу обидчика и периодическая повторяемость случаев травли (Gladden et al, 2014).

Цель исследования: провести обзор современных российских и зарубежных исследований по различным аспектам буллинга как социально-психологического явления.

Теоретическое обоснование

Подходы к определению типов буллинга

Существует несколько подходов к классификации буллинга. Его классифицируют по сфере, в которое происходит травля, по предмету травли, и по типу проявления издевательств.

По сфере, в которой происходят издеательства, буллинг классифицируется на семейный, школьный и трудовой. Такой подход заостряет внимание прежде всего на условиях, в которых происходит травля, и, соответственно, предлагает меры по изменению этих условия для борьбы с ней.

По предмету травли классификация буллинга довольно обширна, поскольку поводом для издёвок может стать что угодно. Наиболее часто встречающимися являются издеательства по предмету возраста, пола, состояния здоровья (например, буллинг над инвалидами), социального статуса, материального состояния, внешности и др.

По типу проявления издеательств буллинг различают на вербальный, физический и косвенный (Silva, Pereira, Mendonça, Nunes & Oliveira, 2013). В некоторых схожих классификациях косвенный буллинг заменяется социальным, но суть у них схожа – это порча вещей жертвы, исключение из круга общения и т. п. Физический буллинг – это нанесение физического ущерба жертве, нападения с причинением вреда здоровью. Вербальный же буллинг – это насмешки, оскорбления, слухи, издёвки, угрозы.

«По мнению Ю. М. Шестаковой основными формами проявления буллинга являются:

1. «Физическая (удары, пинки);
2. Вербальная (присвоение прозвищ, угрозы, унижения);
3. Косвенная (распространение слухов, игнорирование, изоляция, порча личных вещей);
4. Кибербуллинг (оскорбления, угрозы, современных технических средств)» (Шестакова, 2019, с. 218).

Триггеры буллинга

Как уже упоминалось, существует целая классификация буллинга по предмету травли, то есть по триггерам, провоцирующим его.

Внешний облик – это первое, что оценивает большинство людей. Как правило, внешний облик даёт много информации, особенно для внимательного наблюдателя.

Во-первых, через внешний облик можно сделать выводы о материальном благосостоянии человека. Если он ухожен, стильно одет, а его осанка ровна – большинство посчитают, что он богат и успешен. Противоположный внешний облик даёт обратное мнение, соответственно.

Во-вторых, с помощью внешнего облика можно сделать вывод о некоторых личностных качествах человека.

Г. В. Жарков, исследуя травлю пишет, что основой для травли в большинстве исследованных им случаев были следующие три фактора, расположенные по рангам:

1. «Ненормативная внешность/телесность воспринимаемые как признаки ненормативной гендерной ориентации;
2. Ненормативная символика (прежде всего, «западная», «нехристианская», «сатанинская»);
3. Этнические особенности (внешность, элементы костюма, соблюдение традиций)» (Жарков, 2013, с 17).

Все эти пункты включают в себя аспекты, элементы внешнего облика.

Буллинг на основе внешнего облика, а также его частная форма – шейминг (от англ. – *shaming* – осуждение, устыжение), является одной из форм лукизма – дискриминации по внешнему облику. Он включает в себя:

- 1) эйджизм (дискриминация молодых и юных людей, детей, людей, выглядящих молодо);
- 2) расизм, этнолукизм (дискриминация человека из-за этнических особенностей его внешности);
- 3) дискриминация по весу;
- 4) дискриминация по росту;
- 5) дискриминация по цвету волос (например, дискриминация людей с ненатуральными цветами волос);

Во всех случаях дискриминация по внешнему облику есть результат стереотипизации представлений о «нормальном», «хорошем», «красивом» внешнем облике, с которыми сравнивается внешний облик всех людей.

Буллинг-структура и роли в ней

Итак, буллинг – это агрессивное поведение одного человека по отношению к другому при условии неравенства сил и власти этих людей. Из этого мы можем заключить, что в структуру буллинга обязательно будут входить такие роли как обидчик и жертва.

Большинство авторов, описывавших буллинг-структуру (Глазман, 2009; Olweus, D. A., 2010), помимо жертвы и обидчика описывают ещё несколько не менее важных элементов буллинг-структуры, но опишем все по порядку.

Во-первых, разумеется, обидчик, его ещё называют инициатором в некоторых классификациях ролей. Они обладают высоким уровнем агрессии и озлобленности, высокой самооценкой и, вопреки популярному мнению, наносят вред не только своей жертве, но и всем окружающим – близким, учителям, знакомым и т. д. (Шестакова, 2019).

Во-вторых, жертва – ещё одна ключевая роль в буллинг-структуре. Жертвы, как правило замкнуты, имеют проблемы с общением, академической мотивацией. В ситуации буллинга у них развивается апатия, тревожность, депрессивные состояния. Стратегии совладания с негативными эмоциями у жертвы неконструктивны, а её самооценка низка (Шестакова, 2019).

Во всех описанных структурах также встречается такая роль, как свидетели буллинга, или наблюдатели. Свидетели часто не принимают активного участия в буллинге, они не могут заступиться за жертву из страха перед обидчиком, страха самим стать жертвами буллинга. Однако наблюдение ситуации буллинга не проходит для них бесследно – они осознают своё бессилие, их самооценка снижается.

В буллинг-структуре, описанной О. Л. Глазманом, есть ещё две роли, которых нет в структурах, представленных другими исследователями – это защитники жертвы и помощники инициатора (Глазман, 2009).

«Помощники инициатора подражают обидчику, и именно они являются исполнителями буллинга. Защитники жертвы обладают авторитетом, реже всех проявляют буллинг и не подвергаются ему» (Шестакова, 2019, с. 218).

Причины и мотивы буллинга

Причины буллинга кроются как в аспектах, связанных с самим обидчиком, так и в каких-либо чертах жертвы.

Со стороны обидчика возможны такие причины, как «его повышенная импульсивность, низкий уровень воспитания ребёнка-обидчика, внутрисемейные конфликты, склонность к мазохизму и садизму, семейное и сексуальное насилие, пережитое обидчиком, а также злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами» (Костенко, Бакунович, 2017, с. 284).

«Со стороны жертвы причинами буллинга могут стать неадекватно заниженная самооценка ребёнка, равнодушие или гиперопека со стороны родителей жертвы, низкий социально-экономический статус семьи жертвы, негативные суждения по поводу происхождения и внешности ученика, унижения ученика, который успеваеет или не успеваеет в учебе и др.» (Костенко, Бакунович, 2017, с. 284).

Причины буллинга могут обуславливать его мотивы. Например, склонность обидчика к садизму означает, что мотивом создания ситуации буллинга для него будет удовлетворение своих садистских наклонностей. Внутрисемейные конфликты провоцируют мотив получения удовлетворения через успешные агрессивные действия.

Низкий социально-экономический статус семьи как причина буллинга может действовать и со стороны обидчика. Такая причина порождает мотив получения от жертвы денег или ценных предметов, а также мотив получения и поддержания высокого социального статуса в группе.

Гиперопека родителей также может стать причиной буллинга, относящейся к обидчику. В таком случае она провоцирует мотив обладать властью и доминировать над остальными участниками группы, поскольку родители лишают его этой самостоятельности.

Признаки буллинга

Для сферы изучения и борьбы с буллингом очень важны признаки буллинга как явления. Их описывали многие учёные (Olweus D. A., 2010; Roland, 1988; Lee, 2006; Dussich & Маекоуа, 2007). Однако из описаний всех этих исследователей можно выделить четыре основных признака буллинга как явления.

Во-первых, это периодичность, повторяемость. Буллинг не является единовременным актом издевательства, он длителен.

Во-вторых, это нанесение вреда. Это фактическая цель буллинга, опуская личные цели и мотивы буллера. Обидчик наносит физический, моральный, эмоциональный вред жертве, подтверждая её слабость и свою силу.

В-третьих, это умысел. Имеется в виду умышленное нанесение вреда, то есть обидчик осознаёт, что наносит жертве вред и знает, зачем это ему.

И в-четвертых, это злоупотребление неравенством сил, использование своего превосходства над жертвой для причинения ей вреда.

Для родителей, педагогического состава школы, очень важно знать первичные и вторичные признаки буллинга как процесса, то есть признаки того, что наблюдаемый ребёнок стал жертвой буллинга. Эти признаки выделяют такие исследователи, как А. И. Селифанова, Л. А. Мартиросян, О. В. Захарова, и Е. К. Абдулина.

Итак, среди первичных признаков буллинга как процесса выделяют видимые следы причинения вреда здоровью и имуществу ребёнка, не связанные с играми или случайностями: рваная одежда, учебники и тетради, сломанные письменные принадлежности или отсутствие каких-либо вещей у ребёнка, по возвращении из школы, синяки, порезы и т. п. (Сластикова, Желонкина, Южакова, 2019).

Вторичные признаки – это скорее следствия ситуации буллинга, в которой оказался ребёнок в качестве жертвы. К ним относятся депрессивные и апатичные состояния, страх или отсутствие желания идти в школу, отсутствие друзей, психосоматические проявления стресса (отсутствие аппетита перед школой и проблемы с желудком, а также головные боли), ухудшение успеваемости и академической мотивации, проблемы со сном, переменчивость в настроении, выбор самой длинной дороги в школу, поведенческие изменения, такие как раздражительность. Ребёнок, ставший жертвой буллинга, никогда не приводит домой друзей и одноклассников, его не приглашают на праздники и сам он на свои праздники не приглашает никого из школы. Часто, при вымогательстве денег обидчиками, ребёнок может красть или требовать у родителей денег.

Все эти признаки необходимо лишь вовремя увидеть, распознать их как признаки буллинга и обратиться за соответствующей помощью во избежание наступления последствий буллинга, которые, как уже упоминалось, сказываются на личности и дальнейшей жизни подростка.

Гендерные особенности буллинга

В большинстве своём исследователи утверждают, что гендерные особенности буллинга имеют место. Однако мнения на счёт того, в чем именно проявляются эти гендерные различия, несколько разнятся.

А. А. Бочавер и К. Д. Хломов проанализировали данные зарубежных исследователей в своей работе «Буллинг как объект исследований и культурный феномен» и сделали несколько выводов.

1. Мальчики чаще девочек склонны участвовать в ситуациях буллинга, принимая на себя разные роли.
2. Мальчики чаще девочек становятся жертвами именно травли с физическим причинением вреда: их заставляют что-то делать, вымогают деньги, ломают и портят вещи.
3. Девочки же либо вообще воздерживаются от участия в травле, либо становятся жертвами морального буллинга (Бочавер, Хломов, 2013).

С. В. Кривцова с соавторами в своей работе «Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия. Образовательная политика» проанализировали данные, которые собирал D. Olweus по теме гендерных различий буллинга. Эти данные показали отсутствие гендерных различий в степени подверженности буллингу (Кривцова, Шапкина, Белевич, 2016).

В. С. Собкин и М. М. Смылова, утверждают, что мальчики подвергаются как физическому, так и психологическому буллингу чаще, чем девочки. При этом, если молодые люди подвергаются физическому буллингу и занимаются физическим буллингом из-за физического превосходства одного из субъектов такого типа взаимодействия, то девочки, в свою очередь, между собой вступают в психологическое противостояние на почве ревности, соперничества и пр. (Собкин, Смылова, 2016). Мальчики менее толерантны, чем девочки, реже используют стратегию компромисса в конфликтных ситуациях, им важно продемонстрировать свою силу и проявить свою агрессию напрямую, доказать свою смелость. Поэтому чаще всего мальчики-буллеры действуют напрямую, в отличие от девочек.

«Для мальчиков травля чаще всего является частью социального взаимодействия, связанного с борьбой за власть, в то время как для девочек источником агрессивных действий чаще всего являются отношения привязанности» (Шалагинова, Куликова, Залыгаева, 2019, с. 65).

Особенности женского буллинга исследовали О. М. Бриллиантова

и В. Р. Петросянц (Петросянц, 2010; Бриллиатова, 2015). Они установили, что буллинг проявляется у девушек на стадии формирования гендерной идентичности. Девушки, выступающие в роли инициатора буллинговой ситуации, более склонны манипулировать людьми. Они часто действуют через посредников, косвенно, поскольку часто девочкам подросткового возраста присуща нерешительность. К. М. J. Lagerspetz с коллегами говорят о том, что девочки более расположены использовать косвенную, вербальную агрессию в силу того, что они более вербально развиты, чем мальчики, они приобретают речевые навыки на более ранней стадии развития, что облегчает применение именно этой формы буллинга (Lagerspetz, Bjorkqvist & Peltonen, 1998).

Говоря о женщинах/девочках-буллерах, стоит упомянуть, что они чаще всего прибегают к косвенному буллингу и не идентифицируют себя как буллера, то есть являются скрытыми буллерами.

Обсуждение результатов

Подростковый возраст – это этап, характеризующийся изменениями личности и большей уязвимостью к самоубийству, когда социальные группы оказывают решающее влияние на эмоциональный и социальный мир подростков (Åslund, Starrin, Leppert & Nilsson, 2009). Кроме того, на этом этапе формируются личность, идентичность, социальное признание и эмоциональная стабильность (Martorell, González, Rasal & Estellés, 2009; Fisher, 2012), и, следовательно, подростки являются уязвимой группой для издевательств. Несмотря на то, что личность не полностью определяется в подростковом возрасте, в нескольких исследованиях были изучены взаимосвязь личности с ролями жертвы, агрессора и зрителя.

Поэтому буллинг – это не просто «школьная» проблема. Он не проходит бесследно, поскольку вышеперечисленные роли и соответствующие им типы поведения усваиваются подростком и используются как паттерны поведения в будущем, во взрослой жизни. Например человек, побывавший в роли жертвы в ситуации буллинга, во взрослой жизни будет нелюдимым, замкнутым, конформным. Обидчик также усвоит соответствующие паттерны поведения, и это отнюдь не будет благотворно для его дальнейшей жизни, поскольку демонстрация агрессии является одной из неконструктивных форм поведения в обществе. Именно по причине такого влияния буллинга на дальнейшую жизнь его участников необходимо изучать буллинг и бороться с его проявлениями, особенно среди подростков (Lane, 2001).

Тем не менее, до сих пор неясно, является ли это фактором риска или защитным фактором, в отличие от других конструкций, которые подразумевают фактор риска в отношении издевательств, таких как нарциссизм (Ramírez, 2001). Напротив, эмпатия и способность прощать (Gini, Albiero, Benelli & Altoè, 2007), как было установлено, являются защитным фактором против этого явления.

Профилактика имеет решающее значение для предотвращения такого явления, как запугивание, и его ужасных последствий – суицида (Farrington, 1993).

Существует категорий людей и специалистов, занимающихся профилактикой буллинга, которые могут действовать на всех трех уровнях внимания: от родителей, учителей и консультантов до медицинских работников и даже средств массовой информации. Однако, медиасфера сейчас оказывает наиболее сильное влияние на подростков. Фильмы, музыка, популярные личности и блогеры также должны вносить свой вклад в профилактику буллинга. Поскольку травля является серьезной проблемой, крайне важно наличие в образовательных учреждениях всего мира специалиста по буллингу, который вместе с командой консультантов и психологов может своевременно предотвращать, выявлять и решать такого рода ситуации.

Заключение

Таким образом, буллинг имеет гендерную окраску. Прежде всего это проявляется в том от каких форм насилия страдают подростки и молодые люди. Девушки чаще жалуются на психологические, экономические и сексуальные формы насилия и буллинг. Мальчики-подростки чаще встречаются с физическим вредом в процессе травли. Поэтому решая вопрос профилактики буллинга в среде современных подростков следует учитывать гендерный аспект.

Несомненно, гендерные аспекты буллинга следует учитывать при разработке программ по профилактике и борьбе с буллингом, поскольку в отдельных ситуациях этот аспект может стать решающим в эффективности этой борьбы.

Также важен гендерный аспект и для дальнейших исследований буллинга. Как упоминалось, существует мало возможностей распознать скрытых буллеров, но, поскольку известно, что ими чаще всего являются женщины, это можно использовать для дальнейшего изучения проблемы скрытого буллинга и разработки инструментария для его выявления.

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

Литература

Alekseeva, L. S. (2016). *Child abuse: its consequences and prevention*. M.: National Book Center, Publishing Company "September".

Åslund, C., Starrin, B., Leppert, J., Nilsson, K. W. (2009). Social status and shaming experiences related to adolescent overt aggression at school. *Aggressive Behavior*, 35, 1–13. doi: <https://doi.org/10.1002/ab.20286>

Bochaver, A. A., Khlomov, K. D. (2013). Bullying as an object of research and a cultural phenomenon. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 10 (3),

149–159.

Brilliatova, O. M. (2015). Gender specificity of victim behavior in adolescents. In *Psychological support of education: theory and practice. Collection of articles based on the materials of the V International Scientific and Practical Conference* (pp. 145–150). Yoshkar-Ola: ANO HE "Interregional Open Social Institute"

Due, P., Holstein, B. E., Lynch, J., Diderichsen, F., Gabhain, S. N., Scheidt, P., Currie, C. (2005). Bullying and symptoms among school-aged children: International comparative cross sectional study in 28 countries. *European Journal of Public Health*, 15(2), 128–132. doi: <https://doi.org/10.1093/eurpub/cki105>

Dussich, J. P., Maekoya, C. (2007). Physical child harm and bullying-related behaviors: a comparative study in Japan, South Africa, and the United States. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 51(5), 495–509. doi: <https://doi.org/10.1177/0306624X06298463>

Farrington, D. P. (1993). Understanding and preventing bullying. In M. Tonry and N. Morris (Eds.) *Crime and justice: annual review of research*. Chicago: University of Chicago Press.

Farrington, D. P. (1993). Understanding and preventing bullying. *Crime and Justice*, 17, 381–458.

Fisher, H. L., Moffitt, T. E., Houts, R. M., Belsky, D. W., Arseneault, L., Caspi, A. (2012). Bullying victimisation and risk of self harm in early adolescence: Longitudinal cohort study. *BMJ*, 344, e2683. doi: <https://doi.org/10.1136/bmj.e2683>

Gini, G., Albiero, P., Benelli, B., Altoè, G. (2007). Does empathy predict adolescents' bullying and defending behavior? *Aggressive Behavior*, 33(5), 467–476. doi: <https://doi.org/10.1002/ab.20204>

Gladden, R. M., Vivolo-Kantor, A. M., Hamburger, M. E., Lumpkin, C. D. (2014). *Bullying surveillance among youths: uniform definitions for public health and recommended data elements, version 1.0*. Atlanta, GA: National Center for Injury Prevention and Control, Centers for Disease Control and Prevention and US Department of Education.

Glazman, O. L. (2009). Psychological characteristics of bullying participants. *Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*, 105, 159–165.

Juvonen, J., Graham, S., Schuster, B. (2003). Bullying among young adolescents: The strong, weak, and troubled. *Pediatrics*, 112(6-1), 1231–1237.

Kostenko, E. S., Bakunovich, S. Yu. (2017). The psychological background of bullying. In *The Best Student Article. Collection of articles of the XII International Scientific and Practical Competition: in 2 parts* (pp. 283–285). Penza: Science and Education.

Krivtsova, S. V., Shapkina, A. N., Belevich, A. A. (2016). Bullying in schools around the world: Austria, Germany, Russia. *Educational Policy*, 3 (73), 97–119.

Lagerspetz, K. M. J., Bjorkqvist, K., Peltonen, T. (1998). Is indirect aggression typical of females? Gender differences in aggressiveness in 11- to 12-year-old children. *Aggressive Behavior*, 14(6), 403–414.

- Lane, D. A. (2001). *School bullying (bullying)*. St. Petersburg: Piter.
- Lee, C. (2006). Exploring Teacher's Definitions of Bullying. *Emotional and Behavioural Difficulties*, 1, 61–75. doi: <https://doi.org/10.1080/13632750500393342>
- Madsen, K. C. (1996). Differing perceptions of bullying and their practical implications. *Education and Child Psychology*, 13(2), 14–22.
- Martorell, C., González, R., Rasal, P., Estellés, R. (2009). Convivencia e inteligencia emocional en niños en edad escolar. *European Journal of Education and Psychology*, 2(1), 69–78. doi: <https://doi.org/10.30552/ejep.v2i1.18>
- Olweus, D. A. (2010). Bullying in schools: facts and intervention. *Kriminalistik*, 64(6).
- Petrosyants, V. A. (2010). Psychological characteristics of high school students, participants in bullying in the educational environment. *Letters to the Emission. Offline*, 11, 1479.
- Ramírez, F. C. (2001). Variables de personalidad asociadas en la dinámica bullying (agresores versus víctimas) en niños y niñas de 10 a 15 años. *Anales de psicología*, 17(1), 37–43.
- Roland, E. (1988). Bullying: the Scandinavian research tradition. In D.P. Tattum and D.A. Lane (eds) *Bullying in Schools* (p. 21–32). Stoke-on-Trent.
- Shalaginova, K. S., Kulikova, T. I., Zalygaeva, S. A. (2019). Gender characteristics of bullying in adolescence. *Psychological Science and Education*, 24(4), 62–71. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240405>
- Shestakova, Yu. M. (2019). Bullying problem in modern educational organization. In *Psychology and Pedagogy: Actual Problems of Theory and Practice: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference* (pp. 166–169). M.: Moscow State Regional University.
- Silva, M. A. I., Pereira, B., Mendonça, D., Nunes, B., Oliveira, W. A. (2013). The Involvement of Girls and Boys with Bullying: An Analysis of Gender Differences. *International journal of environmental research and public health*, 10(12), 6820–6831. doi: <https://doi.org/10.3390/ijerph10126820>
- Slastikhina, O. A., Zhelonkina, Yu. N., Yuzhakova, I. O. (2019). Bullying in the school environment and its prevention. *Problems of modern teacher education*, 64–1, 358–362.
- Sobkin, V. S., Smyslova, M. M. (2014). Bullying within the walls of the school: the impact of the sociocultural context (based on cross-cultural research). *Social Psychology and Society*, 5(2), 71–86.
- Zharkov, G. V. (2013). Social sanction for bullying and risky subcultural practices of young people. In G. V. Kovaleva (ed.) *Innovative development and human resources of the youth and social sphere. Materials of the International Scientific and Practical Conference* (pp. 111–113). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.